

тированная ложечка для причастия, проколки, односторонние и двусторонние гребни (II-IV вв.), игральные кости и др. Много глиняных и шиферных пряслиц.

Об ювелирном ремесле свидетельствуют находки пинцета и тисочков, напильника-натфиля, кусочков листовой меди. Выявлен и деревообрабатывающий инструментарий: ложкорез, стамески, зубилы, обломки мелкозубчатой пилы. Сделанный В.В.Щегловой анализ остеологического материала с городища показал, что 67,3-68,8% всех костей приходится на долю домашних животных. Находки рыболовных глиняных грузил от сеток, чешуи и рыбных костей говорят об активном рыболовстве.

Почти полностью остальную часть острова "Замок" занимает неукрепленное поселение. Культурный слой на нем 0,5-1 м, однородный, интенсивно черного цвета. Дерево не сохраняется; из относящихся к хозяйственным и жилым постройкам объектов, можно отнести 6 развалов каменных печей. Собранный материал позволяет охарактеризовать хозяйственный, военный и культурный облик этого поселения. Выявлено 2 наконечника копий II-IV вв., 5 черешковых и один втульчатый наконечники стрел II-IV вв., фрагменты пика, ножи, рыболовные крючки, калачевидные и овальные кресала. Из костяных изделий - 3 гребешка, пуговица, 2 проколки, амулет из медвежьего клыка и др. 6 шиферных и одно глиняное пряслиц; огромное количество гончарной керамики II-IV вв., немного гладкостенной лепной керамики второй половины I тыс. н.э. Из ювелирных изделий - бронзовая фибула с макровидными головками, лироподобная пряжка, пластинчатый зооморфный браслет, фрагмент сигментированного в сечении браслета, бронзовый нагательный крестик. Как видим, и здесь преобладают балтские украшения. Уникальной находкой является шиферное пряслице со старо-

славянской надписью "ДЭПРАСА". Среди остеологического материала преобладают кости домашних животных (74,9%).

Таким образом, анализ полученного во время раскопок материала позволяет предположить, что в начале II в. с восточной стороны укрепленного городища интенсивно развивался торгово-ремесленный посад. Об этом свидетельствуют мощность культурного слоя, количество и функциональное назначение найденных вещей. Вероятно, поселение на острове "Замок" озера Дрысвяты являлось раннефеодальным городом, не зафиксированным на страницах древних летописей и хроник. Наличие укрепленного детинца и посада наиболее убедительное подтверждение. Этот город выполнял основную функцию порубежной крепости Полоцкой земли в II-IV вв.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ЛИТВЫ В I - НАЧАЛЕ II ТЫСЯЧ.Н.Э.

В.ЖУЛКУС

Несмотря на недостаточно исследованные остатки построек на площадках городищ и в селищах Литвы (особенно в землях кемайтов и аукштайтов) наряду с общими традициями домостроительства можно выявить и некоторые локальные черты.

Уже ранее высказывались предположения о том, что длинные многокамерные столбовые постройки I-го тысячел.н.э. были распространены в широком арсенале культуры штрихованной керамики (В.В.Седов, 1975; В.Даугудис, 1982). Открытия последнего десятилетия позволяют утверждать, что постройки данного типа были известны и в западной части Литвы, внесосновой зоны штрихован-

ной керамики. Здесь они встречаются как в I пол. (Дапшяй, Лайстай), так и в середине – второй половине I тысячел. (Паланга, Эжете). Ареал распространения длинных столбовых построек в основном совмещается с арсеналом локальных вариантов т.н. поздней штрихованной керамики выделенными Е. Григалавичене (Е. Григалавичене, 1989). Наряду с длинными домами в западной Литве, как и в основной зоне штрихованной керамики, строились небольшие столбовые прямоугольные постройки, иногда с открытыми каменными очагами в углу (Эглишкяй). Подобные дома на рубеже I и II тысячел. возводились и в землях пруссов (В. И. Кулаков, 1990). В землях древних куршей (Паланга) в конце I тысячел. строились и столбовые двухкамерные дома с одним отапливаемым помещением (очаг посередине).

В столбовых постройках I пол. – сер. I тысяч. как в приморских землях (Якубавас, Яутакяй, Паланга) так и в землях ятвягов (Кунигишкяй-Паявонис) и Литвы (Спитренай, Майшягала) обнаружены столбовые ямы с каменным заполнением. В землях куршей (Эжете), ятвягов (Каукай) и пруссов (Грачевка) такой способ укрепления столбов в ямах, независимо от разновидности грунта, применялся еще и на рубеже I-II тысячел. Можно полагать, что в данный период такой строительный прием был свойствен западным балтам.

Можно выявить и некоторые характерные для отдельных районов виды очагов. Очаги в ямах выложенных и обложенных камнями, иногда еще со следами глиняной обмазки, в I тысячел. применялись во всей Литве и в соседних землях.

Каменные очаги I пол. I тысячел. иногда еще с глиняным кольцом, устроенные поверх больших ям, в которых обнаружен пепел, каменная яладка и часть кости животных, пока обнаружены только

в довольно ограниченном ареале западной Литвы (Эглишкяй, Кащучяй) и являются чисто локальной чертой.

Очаги окруженные большими, 2-24 м, каменными кольцами, вероятно имевшие сакральное назначение, пока известны лишь в Занеманье (Варнупяй).

Только в узкой приморской полосе во II пол. I тысячел. – нач. II тысячел. делались углубленные в грунт открытые очаги с причажной ямой, т.н. куршские очаги. Они известны в южнокуршских землях Мегува и Пилеотас, Паланга, Жарде).

Наконец надо отметить строительные традиции, которые появились в Литве под влиянием небалтских культур. Они особенно ярко проявляются в поселениях Паланги, где в срубных домах наряду с каменными печами, весьма распространенными в западной Литве (Имбаре, Даубаряй) и в Самбии (Малиновка), строились глиняные куполообразные печи (X-XIV вв.), появившиеся под влиянием культуры западных славян. Глиняные прямоугольные очаги окантованные жердями, постройки с применением тесанных столбов, планировка некоторых домов Палангского поселения указывают также на влияния скандинавской культуры эпохи викингов.